

ГЕОФИЗИКА

УДК 551.24.03+551.243

ДИССИПАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ ЗОН РАЗЛОМОВ И КРИТЕРИИ ИХ ДИАГНОСТИКИ
(по результатам физического моделирования)

С.А. Борняков, В.А. Трусков, А.В. Черемных

Институт земной коры СО РАН, 664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 128, Россия

Рассматривается зона разлома как открытая неравновесная динамическая система, а эволюция слагающих ее внутреннюю структуру разрывных нарушений как нелинейный синергетический процесс последовательной смены стадий или структурных уровней, при определяющей роли процессов самоорганизации. Для упорядоченных трехмерных пространственно-временных образований, возникающих в зонах разломов при самоорганизации разномасштабных внутриразломных систем разрывных нарушений в преддверии смены структурных уровней, введено новое понятие „разрывные диссипативные структуры“ (РДС). Проведено физическое моделирование процесса формирования сдвиговой зоны в упруго-вязкопластичной модели литосферы. На основе фрактального и энтропийного анализа полученных с моделей данных обосновываются возможности пространственно-временной диагностики РДС по комплексу структурных и динамических критериев.

Зоны разломов, разрывные нарушения, разрывные диссипативные структуры, физическое моделирование.

DISSIPATIVE STRUCTURES IN FAULT ZONES AND THEIR DIAGNOSTIC CRITERIA
(from physical modeling data)

S.A.Bornnyakov, V.A.Truskov, and A.V.Cheremnykh

A fault zone is considered an open nonequilibrium dynamic system in which its constituent subsystems evolve by self-organization in a nonlinear synergetic process of successive changes of structural levels (stages). A new term *fault dissipative structure* is suggested for an ordered 3D space-time structure produced in a fault zone by self-organization of faults of different scales. The approach is used in physical modeling to simulate the evolution of a strike-slip fault zone in an elastic-viscoplastic lithosphere and to recognize space and time criteria diagnostic of fault dissipative structures through fractal and entropy analyses.

Fault zone, rupture, fault dissipative structure, physical modeling

ВВЕДЕНИЕ

С позиции неравновесной термодинамики Земля как единая геологическая система, а также все ее разномасштабные структурные элементы относятся к классу открытых неравновесных динамических систем [Keilis-Borok, 1990; Летников, 1992, 2004; Пушаровский, 1998; Гольдин, 2005]. Не являются исключением и разломы. Закладываясь в тектонически-активных участках литосферы, они проходят длительный и сложный путь развития от широких зон, представленных многочисленными непротяженными разрывными нарушениями, через их избирательный рост и объединение в один, относительно узкий магистральный шов [Гзовский, 1975; Стоянов, 1977; Борняков, 1981, 1988; Шерман и др., 1983, 1991; Семинский, 2003]. В целом эволюция зоны разлома представляет собой нелинейный синергетический процесс последовательной смены стадий или структурных уровней с характерными для каждой из них системами разрывных нарушений и механизмами деформаций [Борняков и др., 2001, 2004]. Определяющая роль при смене структурных уровней принадлежит процессам самоорганизации.

Порождаемый самоорганизацией особый класс упорядоченных пространственно-временных структур в свое время был назван И. Пригожиным „короткоживущие, летучие структуры“ — „dissipative structure“ [Эбилинг, 1979; Пригожин, Кондипуди, 2002; Пригожин, Стенгерс, 2003]. Диссипативные структуры представляют собой аномальное явление в эволюции открытой системы и возникают тогда, когда ее внутренние параметры достигли критических значений, при превышении которых она перейдет в качественно новое состояние.

Вслед за И. Пригожиным, упорядоченные трехмерные пространственно-временные образования, возникающие в зонах разломов при самоорганизации разномасштабных внутриразломных систем разрывных нарушений в преддверии смены структурных уровней, мы будем называть „разрывными диссипативными структурами“ (РДС). В масштабе геологического времени они существуют мгновение, и их возникновение указывает на то, что охваченные самоорганизацией системы разрывов находятся в критическом, переходном состоянии. Они исчерпали ресурс развития в рамках существующего структурного уровня, и в условиях прогрессирующей деформации их перестройка и переход в качественно новое состояние неизбежны. Выход такой системы разрывов из критического состояния сопровождается распадом РДС с разрядкой накопленной энергии, проявляющейся в том числе в виде землетрясений. Чем крупнее разлом и чем больший объем области его динамического влияния занимают системы разрывных нарушений, вовлеченные в процесс самоорганизации, тем потенциально более энергоемкой будет возникающая РДС, и, соответственно, более сильное сейсмическое событие она может генерировать.

В настоящей статье обосновываются возможности пространственно-временной диагностики РДС по комплексу структурных и динамических критериев, выявленных по результатам физического моделирования процесса формирования крупной сдвиговой зоны в упруговязкопластичной модели литосферы.

МЕТОДИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ И МЕТОДЫ ОБРАБОТКИ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Физическое моделирование выполнено с использованием теории подобия. Граничные условия экспериментов определялись по уравнению:

$$\eta/\rho gLT = \text{const}, \quad (1)$$

где η — вязкость, Па·с; ρ — плотность, кг/м³; g — ускорение свободного падения, м/с²; L — линейные размеры, м; T — время, с. Правомерность использования данного уравнения обсуждалась в серии работ [Гзовский, 1975; Шеменда, 1984; Шерман, 1984; Бабичев, 1987].

В качестве модельного материала использована водная паста бурой глины, обладающая упруговязкопластичными свойствами [Семинский, 1986]. Моделировался процесс формирования крупной сдвиговой зоны с целью выявления комплекса структурных и динамических критериев пространственно-временной диагностики возникающих в ее пределах РДС. Эти критерии представлены качественными и количественными статистическими параметрами, характеризующими особенности пространственно-временного распределения разрывных нарушений в сдвиговой зоне (структурные критерии) и генетически связанных с их развитием сигналов акустической эмиссии (АЭ) (динамические критерии).

Фактический материал для оценки структурных критериев получен из экспериментов, выполненных на установке для тектонического моделирования „Разлом“. Модель длиной 1.5, шириной 0.4 и толщиной 0.08 м размещалась слоем равной толщины на двух штампах, один из которых перемещался параллельно другому с постоянной скоростью 10⁻⁴ м/с. Моделируемый процесс в ходе эксперимента фотографировали с 30-секундным интервалом цифровым фотоаппаратом. На основе каждой фотографии составлялись цифровые варианты структурных схем, используемых впоследствии для статистического корреляционного анализа, фрактального анализа [Mandelbrot, 1982] и анализа информационной энтропии [Вентцель, Овчаров, 2000; Зубарев и др., 2002].

Расчет фрактальной размерности внутриразломных систем разрывов (D_b) производился методом покрытий (box-counting метод) по компьютерной программе, основу которой составляет алгоритм

$$D_b = \lg N_i / \lg r_i, \quad (2)$$

где N_i и r_i — соответственно число условно разрушенных пикселей и размер системы в единицах размера пиксела, используемого при i -й итерации [Шерман, Гладков, 1998].

Расчет информационной энтропии производился посредством компьютерной программы, основу которой составляет алгоритм

$$S_{\text{inf}} = - \sum p_i \cdot \ln p_i, \quad (3)$$

где p_i — вероятность, рассчитываемая как отношение суммарной длины разрывов в i -й субплощадке (Σl_i) к суммарной длине всех разрывов в пределах анализируемой площади (ΣL). Информационная энтропия отражает степень кластеризации и упорядоченности разрывной системы. Чем дальше от равномерного пространственного или временного распределения ее элементов, тем она считается более кластеризованной и упорядоченной, и тем меньшими значениями S_{inf} характеризуется, и наоборот, менее кластеризованному и более хаотичному их распределению будут соответствовать большие величины этого параметра.

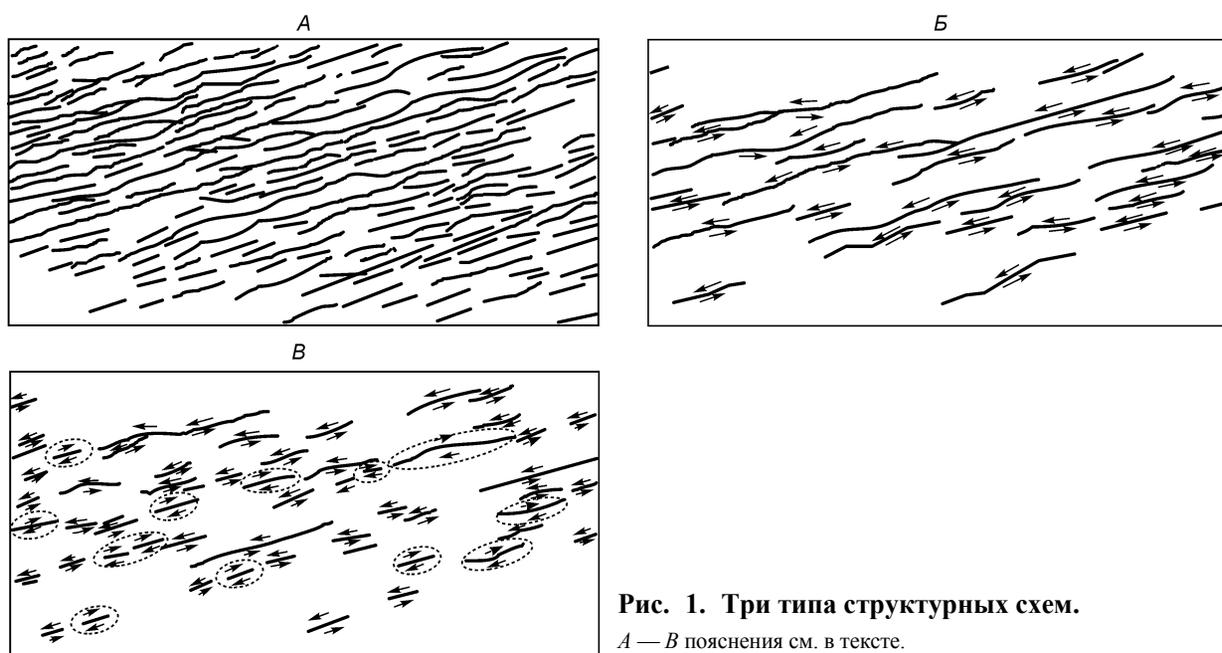
Фактическим материалом для оценки динамических критериев служили спектры сигналов АЭ, полученные из экспериментов, проведенных на специальном оборудовании в звукоизолированном боксе.

Акустический датчик размещался над моделью и сигналы с него записывались в аналоговом виде комплексом аппаратуры и впоследствии выводились на самописец. Методика этих экспериментов подробно описана в работе [Шерман и др., 1991]. При обработке полученных записей в последовательных десятисекундных интервалах подсчитывались: общее количество сигналов без ранжирования их по амплитудам (N); суммарное количество выделившейся акустической энергии (E); средняя энергия сигнала ($E_{cp} = E/N$). За энергетический показатель сигнала принималась его амплитуда, выраженная в условных единицах. Далее десятисекундные интервалы группировались в минутные и для них рассчитывались: фрактальная размерность (D_k) для N ; информационная энтропия S_{inf} для N и E соответственно. Фрактальная размерность D_k рассчитывалась методом Кантора по аналогии с [Smalley et al., 1987; Velde et al., 1990, 1991]. Этот показатель отражает степень кластеризации элементов анализируемой системы. Чем выше степень кластеризации, тем меньше значения D_k и наоборот [Velde et al., 1990, 1991].

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

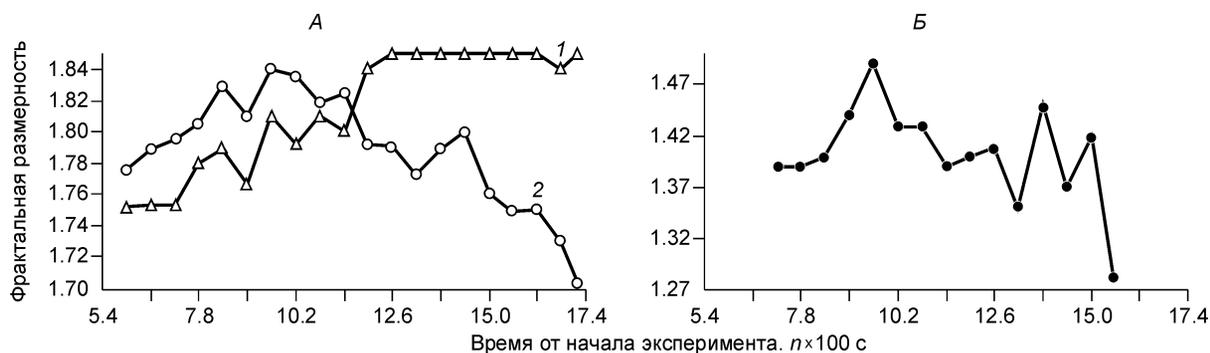
Результаты анализа структурных схем. Эволюция зоны сдвига в модели протекает односторонне от многочисленных мелких трещин, через их разрастание и избирательное объединение к магистральному шву. Этот процесс реализуется в рамках трех структурных уровней, при смене которых происходит существенная перестройка внутриразломных систем разрывов. По ходу структурных преобразований от стадии к стадии постепенно снижается активность части непротяженных разрывов с последующим их переходом в пассивное, латентное состояние на фоне роста разрывов наибольшей длины с одновременным уменьшением их количества [Борняков и др., 2001, 2004]. В нашем случае к активным разрывам относились те, у которых за контрольный интервал времени происходили смещения крыльев. Таким образом, в каждый фиксированный момент структурной эволюции зоны сдвига из всей совокупности участвующих в ее внутреннем строении разрывов активными являются не все, а только часть из них. Для оценки их активности, по фотографиям, использовался дистанционный метод, предложенный в работе [Bons, Jessell, 1995.]. Дальнейший детальный анализ амплитуд смещений крыльев протяженных активных разрывов показал, что они, в свою очередь, активны не по всей своей длине, а представлены разновеликими активными сегментами со смещениями, разделенными пассивными сегментами без смещений. По фотографиям, полученным с моделей, были составлены три типа структурных схем, на которых отражались: I — все разрывы, существующие на момент фотографирования (рис. 1, А), II — только те разрывы, которые были активны за контрольный интервал времени (см. рис. 1, Б), III — только активные сегменты активных разрывов (см. рис. 1, В).

Анализ количественных соотношений между суммарными длинами разрывов на трех типах схем показал, что они лимитированы и зависят от стадии развития сдвиговой зоны. Так, суммарная длина активных разрывов (структурные схемы II) составляет 35—25, 25—15 и 15—10 % от суммарной длины всех разрывов (структурные схемы I) для 1-, 2- и 3-го структурных уровней соответственно. При этом в

Рис. 1. Три типа структурных схем.

А — В пояснения см. в тексте.

Рис. 2. Вариации фрактальной размерности: 1 — для всех разрывов, 2 — для активных разрывов (А) и сегментов активных разрывов (Б) в сдвиговой зоне в модели.

преддверии структурных перестроек, суммарная длина активных разрывов в пределах РДС уменьшается на 10—20 % от их среднего значения. Суммарная же длина активных сегментов (структурные схемы III) оказалась более консервативным параметром, и составляет около 70 % от суммарной длины активных разломов с отчетливо выраженной тенденцией ее увеличения перед структурными перестройками.

За количественные критерии пространственно-временной диагностики РДС возникающих в сдвиговой зоне, приняты фрактальная размерность (D_b) и информационная энтропия (S_{inf}) систем разрывов, участвующих в ее внутреннем строении [Борняков и др., 2004]. Эти два параметра взаимно дополняют друг друга. Фрактальная размерность выступает показателем степени геометрической сложности и самоподобия разрывных нарушений, а информационная энтропия отражает характер их пространственного распределения.

Как уже отмечалось выше, формирование сдвиговой зоны в модели представляет собой нелинейный синергетический процесс последовательной смены трех стадий или структурных уровней с характерными для них системами разрывных нарушений и механизмами деформаций и с определяющей ролью при структурных преобразованиях разномасштабных процессов самоорганизации [Борняков и др., 2001, 2004]. О проявлении последних можно судить по вариациям фрактальной размерности и информационной энтропии внутриразломных систем разрывов (рис. 2). Так, масштабные процессы самоорганизации, сопровождающиеся структурными перестройками, имели место на временных отметках 9.6·100 с и (13—15)·100 с и им предшествовал рост D_b (см. рис. 2). Анализ вариаций информационной энтропии всей совокупности разрывов (структурные схемы I типа) показал, что ее значения уменьшаются перед структурными перестройками. Аналогичное ее поведение отмечается и для активных разрывов (структурные схемы II типа) (см. рис. 2). Повышение фрактальной размерности и уменьшение информационной энтропии разрывов в РДС, находящихся в критическом, переходном состоянии перед структурными перестройками, говорит о том, что эволюция как всей разрывной системы, так и ее активизированной части идет по пути геометрического усложнения с повышением степени упорядоченности и самоподобия. Это подтверждается и характером распределения разрывов по длинам, выявленным по результатам моделирования. Так, в пределах РДС наблюдается закономерное масштабно-иерархическое их распределение с характерным видом гистограмм распределения разрывов по длинам (рис. 3) [Черемных и др., 2005].

Иная ситуация наблюдается в поведении сегментированной сети активных разрывов (структурные схемы III типа), для которых в преддверии структурных перестроек и фрактальная размерность, и информационная энтропия возрастают (рис. 3).

Такие вариации фрактальной размерности и информационной энтропии систем разрывных нарушений в РДС, находящихся в критическом состоянии перед структурными перестройками, говорят о том, что эволюция разных типов разрывных нарушений происходит по-разному. Так, вся совокупность разрывных нарушений и ее активная часть эволюционируют по пути усложнения ее структуры с повышением степени самоподобия и упорядоченности. Сегментированная же сеть активных разрывов, наоборот, с одной стороны, стремится к более высокой степени самоподобия, с другой, — к хаотическому состоянию с более однородным пространственным распределением сегментов. Аналогичная тенденция проявляется и в распределении амплитуд смещений на сегментах. Для получения данных, сдвиговая зона делилась по простиранию на две равновеликие части по осевой линии и все необходимые замеры и последующая обработка собранных данных проводились отдельно для каждого ее крыла. Такой отдельный анализ вариаций информационной энтропии амплитуд смещений на сегментах показал, что структурная эволюция сегментированной сети разрывов в разных крыльях зоны разлома протекает неодинаково,

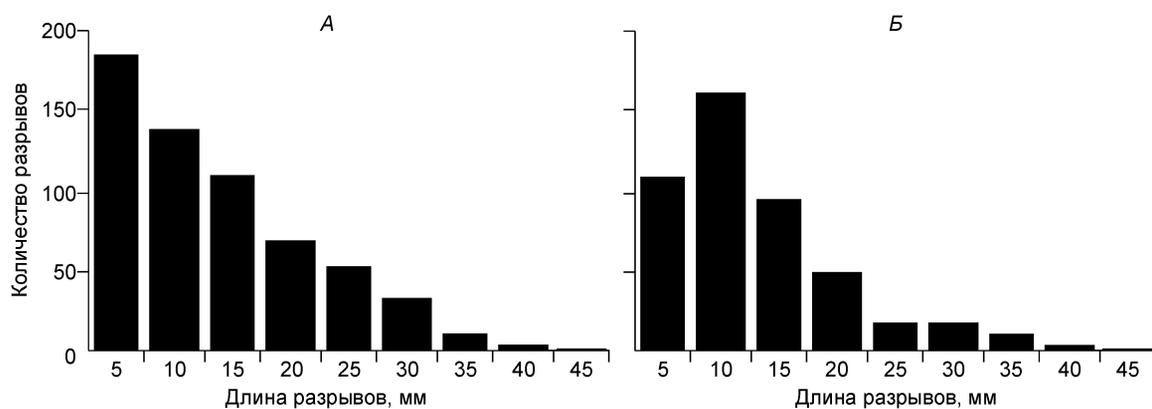

Рис. 3. Примеры распределения разрывов по длинам в РДС (А) и вне ее (Б).

синхронизируясь только в моменты масштабных проявлений процессов самоорганизации и возникновения РДС в преддверии структурных перестроек. Информационная энтропия в такие моменты возрастает.

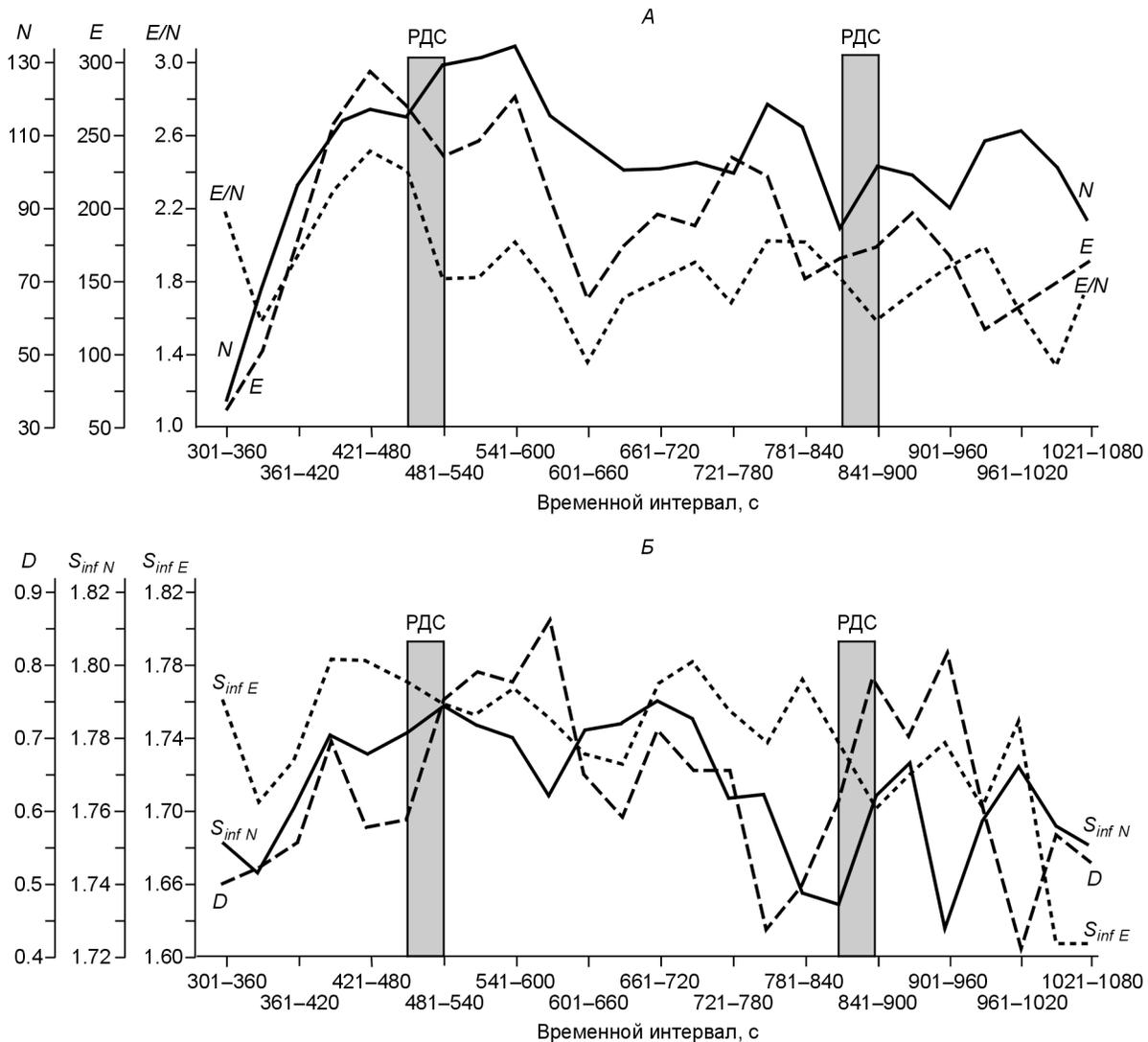
Результаты анализа спектров сигналов АЭ. Для полученного спектра сигналов АЭ, как отмечалось выше, в последовательных временных интервалах анализировались общее количество сигналов (N); суммарное количество выделившейся акустической энергии (E); средняя энергия сигнала (E/N); фрактальная размерность D_k для N и информационная энтропия S_{inf} для N и E . Вариации перечисленных параметров во времени представлены на рис. 4.

Из приведенных графиков видно, что изменение N , E и E/N вне пределов РДС происходит преимущественно синхронно: рост или уменьшение первого параметра соответственно сопровождается аналогичными изменениями двух других (см. рис. 4, А). В пределах же РДС (временные интервалы 461—521 и 811—891 с) на фоне роста общего количества сигналов (N) их средняя энергия (E/N) уменьшается. При этом суммарная энергия сигналов (E) уменьшается в пределах первой, и незначительно возрастает в пределах второй РДС, хотя градиент роста снижается по сравнению с предыдущим и последующим временными интервалами. Анализ распределения сигналов АЭ, ранжированных по амплитуде на группы, показал, что в пределах РДС существенно возрастает количество сигналов малых амплитуд на фоне сокращения количества сигналов с большими амплитудами, что в совокупности и приводит к снижению значений их средней энергии даже в тех случаях, когда суммарная энергия E сигналов возрастает (см. рис. 4, А). При этом распределение сигналов АЭ по энергии становится более кластеризованным и упорядоченным, на что указывает снижение значений информационной энтропии ($S_{\text{inf}} E$) (см. рис. 4, Б). Информационная энтропия и фрактальная размерность количества сигналов (N) в обеих РДС возрастает (см. рис. 4, Б), что говорит о том, что распределение сигналов АЭ в целом становится более хаотичным и однородным.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Дадим интерпретацию полученных результатов с позиции исходной авторской концепции, рассматривающей зоны разломов как открытые неравновесные динамические системы. Универсальной особенностью их эволюции является периодическое чередование двух качественных состояний внутриразломных систем разрывов — организации и самоорганизации [Летников, 1992, 2004]. В условиях организации эволюция многочисленных разноранговых разрывов происходит несогласованно и независимо друг от друга, сопровождаясь преимущественно ростом их S_{inf} и снижением D . В условиях же самоорганизации в границах возникающей РДС разрывы превращаются в единую взаимосвязанную динамическую систему с согласованным, кооперативным поведением, суммарным эффектом которого является уменьшение для них информационной энтропии S_{inf} и повышение фрактальной размерности D_b [Борняков и др., 2001]. Если в условиях организации рост S_{inf} и снижение D_b отражает стремление систем разрывов к хаотическому, более однородному пространственному распределению, то уменьшение S_{inf} и рост D_b в пределах РДС отражает обратную тенденцию перехода этих систем в более упорядоченное состояние.

Усиление детерминированной составляющей проявляется не только в пространственном распределении внутриразломных систем разрывов, но и в соотношениях характеризующих их количественных параметров. Так, установлено, что в пределах РДС взаимосвязь амплитуд смещений с длинами разрывов $a = f(L)$ существенно возрастает [Борняков, Шерман, 2003].

Рис. 4. Вариации параметров акустической эмиссии в процессе формирования сдвиговой зоны в упруговязкопластичной модели.

Пояснения см. в тексте.

Другой важной особенностью эволюции внутриразломных систем разрывов в РДС является их масштабная „инвариантность“. Если вне РДС приоритет в развитии имеет преимущественно один выделенный масштабный ранг, как правило наиболее крупный, то в пределах РДС в деформационный процесс вовлекаются все масштабные ранги, что выражается в проявлении определенной масштабной иерархии в распределении разрывов по длинам [Черемных и др., 2005].

Поскольку акустическая эмиссия генетически связана с динамикой внутриразломных разрывных нарушений, то логично предполагать, что их переход в критическое состояние в РДС должен находить отражение во временных реализациях сигналов АЭ. Другими словами, повышение степени упорядоченности в пространственном распределении систем разрывов при их самоорганизации должно сопровождаться более упорядоченным распределением во времени параметров АЭ. Однако, как показывают приведенные выше результаты экспериментов, это характерно только для энергии (E) сигналов АЭ, значения информационной энтропии которой уменьшаются в РДС (см. рис. 4, Б). Для общего же количества сигналов без учета их энергетического класса (N) отмечается противоположная тенденция. Пространственное распределение сигналов АЭ во времени становится более однородным, на что указывают рост фрактальной размерности (D) и $S_{inf N}$ соответственно (см. рис. 4, Б).

Причина такого поведения параметров АЭ кроется в особенностях эволюции РДС. Предлагаемая ниже модель ее эволюционной динамики следует из основных функциональных свойств и приоритетов

открытых систем. К таковым относятся их аттрактивность, энтропийность, синергизм [Летников, 2004]. Они проявляются в том, что система всегда стремится к аттрактору — состоянию, в котором она через возникновение упорядоченного состояния ее элементов и их кооперативное поведение может минимизировать внешнее воздействие на нее. Для открытых систем таким аттрактором является неравновесное стационарное состояние с минимумом производства энтропии. В этом плане образование РДС в зоне разлома есть функциональная закономерность эволюции внутриразломных систем разноранговых разрывов. Входя в критическую фазу своей эволюции, они переходят в неравновесное стационарное состояние с минимумом производства энтропии, что, в свою очередь, характерно и для процессов самоорганизации. Их дальнейшее кооперативное поведение в РДС предопределено принципом ЛеШателье—Брауна [Летников, 1992; Пригожин, Кондипуди, 2002; Пригожин, Стенгерс, 2003] и направлено на самосохранение. Это достигается благодаря реализации двух процессов. Первый из них призван в целом сделать разрывную систему более устойчивой к деформационному воздействию через избирательное развитие разрывов с повышением степени их упорядоченности, второй — нивелирует уровень напряжений через механизм сегментации разрывов [Борняков, Адамович, 2002]. По своей термодинамической сути РДС, как и любые другие диссипативные структуры, являются энергосберегающими [Летников, 1992]. Если вне их направленность развития активных сегментов повторяет направленность развития разрывов от структурного уровня низкого ранга к структурному уровню более высокого ранга, то в пределах РДС этот процесс имеет обратную направленность. Активные разломы начинают сегментироваться на большее количество сегментов с меньшей средней длиной. Подчеркнем, что вышеотмеченная особенность относится только к процессу сегментации уже существующих разрывов, но не к процессу разрывообразования, развитие которого во времени идет в одном направлении — от коротких разрывов к длинным. Сеть активных разрывов в РДС стабилизируется, их суммарная длина, как правило, возрастает. При этом количество сегментов возрастает с одновременным сокращением их средней длины. Аналогичная тенденция характерна и для распределения сигналов АЭ по энергии, о чем отмечалось выше.

Экспериментально выявленные структурные и динамические критерии диагностики РДС могут быть адаптированы к анализу разломов и сейсмичности сейсмоактивных областей для целей долго- и среднесрочного прогноза землетрясений.

Долгосрочный прогноз сейсмических событий может осуществляться на базе результатов фрактального анализа и анализа информационной энтропии, систем разрывных нарушений, слагающих внутреннее строение зон крупных разломов. Оконтуренные области максимальных значений D_b и S_{inf} в соответствии с экспериментально выявленной тенденцией, могут рассматриваться как области потенциально возможного проявления процессов самоорганизации и возникновения РДС. По косвенным оценкам, длительность существования диссипативной структуры, зависящая от рангового уровня готовящейся перестройки разрывной сети, исчисляется месяцами — первыми годами, что вписывается в рамки среднесрочного прогноза. Из этого следует, что сам факт обнаружения функционирующей диссипативной структуры содержит в себе элементы прогноза места и примерного времени вероятного будущего сейсмического события. С учетом вышеприведенных результатов физического моделирования, в качестве основных таких критериев могут быть приняты: общее количество сейсмических событий (N), суммарное количество выделившейся сейсмической энергии (E) и средняя энергия одного события (E/N); фрактальная размерность D для N и информационная энтропия S_{inf} для N и E . По характерной направленности изменения перечисленных параметров в анализируемых временных рядах сейсмических событий, пространственно совмещенных с предполагаемой диссипативной структурой, можно проводить диагностику последней.

ВЫВОДЫ

Полученные посредством физического моделирования процессов формирования зон сдвига результаты позволяют определить основные критерии пространственно-временной диагностики РДС в крупных сдвиговых зонах. Из них следует, что:

1. В крупных сдвиговых зонах потенциально благоприятными для возникновения РДС являются участки с высокими значениями информационной энтропии (S_{inf}) и фрактальной размерности (D_b) внутриразломных систем разрывов.

2. В пределах РДС общее количество сигналов АЭ существенно возрастает за счет увеличения числа событий низких энергетических классов на фоне сокращения событий высоких классов. При этом снижается средняя энергия одного события в рамках единичных временных интервалов.

3. В пределах РДС сигналы АЭ без учета их энергетического класса стремятся к более равномерному временному распределению, что выражается в росте значений фрактальной размерности (D_k) и росте значений информационной энтропии (S_{inf}) для N .

Перечисленные критерии диагностики РДС могут быть адаптированы для анализа активных разломов и сейсмичности сейсмоактивных областей с целью прогнозных построений на новой концептуальной основе.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (гранты 05-05-64327, 05-04-64348) и комплексных интеграционных проектов СО РАН № 6.18 и № 27.

ЛИТЕРАТУРА

Бабичев А.А. О некоторых принципиальных вопросах использования критериев подобия при моделировании трещин и разрывов // Геология и геофизика, 1987 (4), с. 36—42.

Борняков С.А. Тектонофизический анализ процесса формирования трансформной зоны в упруго-вязкой модели // Проблемы разломной тектоники. Новосибирск, Наука, 1981, с. 26—44.

Борняков С.А. Динамика развития деструктивных зон межплитных границ (результаты физического моделирования) // Геология и геофизика, 1988 (6), с. 3—10.

Борняков С.А., Адамович А.Н. Механизм сегментации и характер взаимодействия сегментов (по результатам физического и математического моделирования) // Тектонофизика сегодня (к юбилею М.В. Гзовского). М., ОИФЗ, 2002, с. 203—211.

Борняков С.А., Шерман С.И. Стадии развития сдвиговой зоны и их отражение в соотношениях амплитуд смещения с длинами разрывов // Геология и геофизика, 2003, т. 44 (7), с. 712—718.

Борняков С.А., Шерман С.И., Гладков А.С. Структурные уровни деструкции в сдвиговой зоне и их отражение во фрактальных размерностях // Докл. РАН, 2001, т. 377, № 1, с. 72—75.

Борняков С.А., Гладков А.С., Адамович А.Н., Матросов В.А., Клепиков В.А. Нелинейная динамика разломообразования по результатам физического моделирования // Геотектоника, 2004, № 5, с. 85—95.

Вентцель Е.С., Овчаров Л.А. Теория случайных процессов и ее инженерные приложения. М., Высшая школа, 2000, 383 с.

Гзовский М.В. Основы тектонофизики. М., Наука, 1975, 536 с.

Гольдин С.В. Макро- и мезоструктуры очаговой области землетрясения // Физическая мезомеханика, 2005, т. 8, № 1, с. 5—14.

Зубарев Д.Н., Морозов В.Г., Репке Г. Статистическая механика неравновесных процессов. М., Физматлит, 2002, т. 1, 431 с.

Летников Ф.А. Синергетика геологических систем. Новосибирск, Наука, 1992, 228 с.

Летников Ф.А. Синергетика геологических систем // Планета Земля. Энциклопедический справочник. Том „Тектоника и геодинамика“. Изд-во ВСЕГЕИ, 2004, с. 134—139.

Пригожин И., Кондипуди Д. Современная термодинамика: от тепловых двигателей до диссипативных структур. М., Мир, 2002, 461 с.

Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. М., Эдиториал УРСС, 2003, 240 с.

Пуцаровский Ю.М. Геологическое выражение нелинейных геодинамических процессов // Геотектоника, 1998, № 1, с. 3—14.

Семинский К.Ж. Структурно-механические свойства глинистых паст как модельного материала в тектонических экспериментах. М., 1986, 130 с. Деп. в ВИНТИ 13.08.86. № 5762-B86.

Семинский К.Ж. Внутренняя структура континентальных разломных зон. Тектонофизический аспект. Новосибирск, Изд-во СО РАН, филиал „Гео“, 2003, 243 с.

Стоянов С.С. Механизм формирования разрывных зон. М., Недра, 1977, 143 с.

Черемных А.В., Борняков С.А., Татарников А.С. Особенности динамики развития внутренней структуры зон разломов и их отражение в трещиноватости горных пород // Современная геодинамика и опасные природные процессы в Центральной Азии, 2005, вып. 3, с. 173—176.

Шеменда А.И. Критерии подобия при механическом моделировании тектонических процессов // Геология и геофизика, 1983 (10), с. 10—19.

Шерман С.И. Физический эксперимент в тектонике и теория подобия // Геология и геофизика, 1984 (3), с. 8—18.

Шерман С.И., Гладков А.С. Новые данные по фрактальной размерности разломов и сейсмичности Байкальского рифта // Докл. РАН, 1998, т. 361, № 5, с. 685—688.

Шерман С.И., Борняков С.А., Буддо В.Ю. Области динамического влияния разломов. Новосибирск, Наука, 1983, 112 с.

Шерман С.И., Семинский К.Ж., Борняков С.А. Буддо В.Ю., Лобацкая Р.М., Адамович А.Н., Трусков В.А., Бабичев А.А. Разломообразование в литосфере: зоны сдвига. Новосибирск, Наука, 1991, 261 с.

Эбилинг В. Образование структур при необратимых процессах. М., Мир, 1979, 419 с.

Bons P.D., Jessell M.W. Strain analysis in deformation experiments with pattern matching or stereoscope // J. Struct. Geol., 1995, v. 17, p. 917—922.

Keilis-Borok V.I. The lithosphere of the Earth as non-linear system with implications for earthquake prediction // Rev. Geophys., 1990, v. 28, p. 19—34.

Mandelbrot B.B. The fractal geometry of nature. N.Y., Freeman, 1982, 480 p.

Smalley R.F., Chatelain J.L., Turcotte D.L., Prevot R. A fractal approach to the clustering of earthquakes: application to the seismicity of the New Hebrides // Bull. Seismol. Soc. Amer., 1987, v. 77, p. 1368—1381.

Velde B., Dubois J., Touchard G., Badri A. Fractal analysis of fractures in rocks: the Cantor's Dust method // Tectonophysics, 1990, v. 179, p. 345—352.

Velde B., Dubois J., Moore D., Touchard G. Fractal patterns of fracture in granites // Earth Planet. Sci. Lett., 1991, v. 104, p. 25—35.

*Рекомендована к печати 22 мая 2007 г.
А.Д. Дучковым*

*Поступила в редакцию
22 декабря 2006 г.*